

лидия лазор

СЗЕМ СІРОВАЧІЦА стихи.

ЛИДИЯ ЛАЗОР

СВЕТ ОТКРОВЕНИЯ

СТИХИ

Под редакцией А. Е. Медведенко

Луганск
Редакционно-издательский отдел
облуправления по печати
1993

**ББК 84 (2=Рус) 7
Л17**

**Эта книга — своеобразный лирический разговор
нашего современника с читателем: мягкий, довери-
тельный и предельно искренний.**

**Спонсор издания —
Луганский региональный дизайн-центр
Союза дизайнеров Украины**

Л $\frac{4702010202-139}{93}$ Без объявления

ISBN 5-7707-1207.4

© **Л. И. Лазор, 1993**

© **Художественное
оформление.**

**В. Н. Майборода,
О. В. Майборода 1993**

УТВЕРЖДЕНИЕ СЕБЯ

Как бы обстоятельства не пытались заглушить зарослями повседневной обыденности цветок самобытной человеческой души, он обязательно пробьется к людям. Таков мудрый закон природы. Эта книга еще одно тому подтверждение.

Лидия Лазор прошла свой жизненный путь от простой сельской труженицы, умеющей справляться с любой крестьянской работой, до доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента Академии правовых наук Украины, декана гуманитарного факультета Восточноевропейского государственного университета. И всегда с нею рядом — поэзия. Наполненная борьбой за самоутверждение и дыханием солнечной весны, она берет начало из глухой приволжской деревушки, где родилась будущая поэтесса, где вместе с радостью неповторимых красок природы пришла к хрупенькой, влюбленной в жизнь девчонке и черная печаль безотцовщины.

Я — дочь погибшего отца.

Ты не ласкал меня, мой папа.

Но буду ждать я до конца

Тебя — с войны домой, солдата.

Читаешь эти и другие строки, посвященные родителям, и видишь трудную судьбу целого поколения детей войны.

Поэзия Лидии Лазор не легкий набросок, не орнамент, а сама жизнь. Слова пропитаны краской страсти, приглашают к раздумью и сопереживанию не только там, где автор ведет публицистический разговор, но и там, где касается самых сокровенных тайников сердца.

Как майский сад в ликующей красе,
Душа сияет светом вдохновенным.
И я хочу желанной быть тебе,
Любить тебя, как прежде, откровенно.

Вот в этом откровении вся Лидия Лазор. Умение слышать язык души и передавать свой сердечный порыв читателю — главное достоинство книги.

Где же я? — кричит моя душа.

Как найти себя мне в этом мире?

Восклицает автор «Света откровения». Что ж, вопрос достоин высокой нравственной позиции. Мне кажется, что Лидия Лазор не только нашла себя в этом мире, но и утвердилась в нем всем своим существом ученого и поэта помогает найти себя другим.

А. Е. Медведенко, член Союза
писателей Украины

ВЕНЕЦ
БОГОЛЮБИЯ

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

Благие вести ангел ей принес:
— Ты понесешь зачатие святое!..
Родится в непорочности Христос.
Мария — имя Богу дорогое!

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

День к закату убывает,
Вечер к пастбищу спешит,
Он нам радость предвещает,
Вифлеем спокойно спит.

Ангел Господа явился,
Словно божья благодать.
Возвестил: Христос родился
От грехов людей спасать!

В благодарность люди мира
Отмечают Рождество.
Пусть поет и наша лира,
Славя света торжество.

ПАСХА

Христос воскрес! — О час сиянья!
И боголюбия венец.
Час откровенья и признанья!
Час воскресения сердец!

Светлой памяти
матери моей
Анны Михайловны Ухановой
и отца
Ивана Михайловича Уханова

х х х

Небо чистое-чистое,
С золотинкой в кудрях.
Словно нитка лучистая
Пролегла в облаках.

И до боли прекрасно,
Будто мама в окне,
Солнце мило и ясно
Улыбается мне.

ПАПА

Я — дочь погибшего отца.
Ты не ласкал меня, мой папа.
Но буду ждать я до конца
Тебя — с войны домой, солдата.

Ведь я хочу тебя иметь.
Хочу, чтоб мама посветлела.
Хочу в глаза твои глядеть
И прослезиться от веселья.

Хочу сказать, как я ждала
И верила, что ты вернешься,
Как я лишь встречу жила.
...Но ты с портрета лишь смеешься.

ОЖИДАНИЕ

Как будто гром веселый с небосвода,
Играл оркестр и музыка лилась.
Среди цветов при солнечной погоде
Торжественная песня пронеслась.

Она неслась из окон изб усталых
И поднимала в поле ветерок.
С войны встречала воинов бывалых,
Хватив желанной радости глоток.

И я бежала рядышком с подружкой,
Неся цветов огромнейший букет.
Веселый шум стоял над деревушкой.
И щебетали птицы на весь свет.

И вот толпа в объятьях растворилась.
А мой букет никто не замечал.
Во мне надежда страстная роилась,
Но среди живых отец мой не стоял.

И я в тоске, в тупом остервененьи
Знать не хотела: «...без вести пропал».
И гулко сердца слышалось биенье
И с детских рук букетик мой упал.

Но с новой вестью вновь я оживала
И вновь спешила воинов встречать.
И слышала ночами как рыдала
В комок подушки горестная мать.

ЗАВЕТНАЯ ОБИТЕЛЬ

Я вижу мать. Она совсем седая.
Поток морщинок бороздит лицо.
И молодость, с годами увядая,
Соткала ей в узорах кружевцо.

И эта вот заветная обитель
Привидилась с печальной стороны.
И дуб у сосен — главный покровитель,
Вдруг так поник тоскливо у сосны,
Что только солнце ласковым загаром
Взглянуло из-за облака на мать,
Как гром своим раскатистым ударом
Стал, словно дьявол, тучи собирать.

х х х

Меня спросила как-то мать:
— Зачем ты, дочка, столько пишешь,
Ведь тяжело, дочка, много знать,
Чего ты все родная, ищешь?

Как будто хочешь всем на диво
Найти у речки жемчуга.
Там только спелая крапива
Подставит жгучие бока.

Напрасно, дочка, смотришь в дали,
Ловя весенний первый вздох.
Вглядись упрямей — там печали:
Стеною встал чертополох!

МАМЕ

Душа твоя жива. И тысячи скорбей
Я нахожу в твоём, родная, лице.
Когда я подхожу к твоей могилке,
Тебя в себе я чувствую острее.

х х х

Бедa лишь постучится —
Начнем мы вспоминать
Былое, и родниться,
И мать свою искать.

РАЗГОВОР С ОТЦОМ

Не сердись на меня, мой отец,
Что порою бываю несносной.
Я не слабенький вовсе птенец,
И считаю давно себя взрослой.

Бесконечно я спорю с судьбой.
Коль не в силах — к тебе прибегаю.
В этот час я стою пред тобой
И твоим я советам внимаю.

Отгоняю тоску от себя,
Кулачком вытирая ресницы.
Тяжело мне, отец, без тебя.
Тяжело — одинокой синице.

Я ведь знаю, меня ты поймешь.
Слабость женскую нет, не осудишь.
Ты мне силы большие даешь,
С фотографии взглядом голубишь.

МОЯ РОДНАЯ, СЛЫШИШЬ ЛИ ТЫ НАС!

Моя родная, слышишь ли ты нас,
Наш шаг, дыханье жаркое, что лето?
В твоих глазах уж свет давно погас,
Но все ли песни в жизни были спеты?

Ты нам скажи, мы хором запоем.
Твое желанье свято мы исполним.
И о делах твоих мы вечно помним.
Всегда мы в сердце трепетном твоём.

Родимая, я слышу зов души...
Ты не в земле, ты вместе с нами рядом.
Глядишь и шепчешь: «Все ли вы пришли
В мой дом с цветущим палисадом?»

Я вас, как прежде, в гости очень жду
И всех встречаю с праздничным радушьем.
Я буду с вами. В прах я не уйду,
Пока тропа ко мне не станет вам удушьем».

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

В весеннем небе вспыхнула ракета,
Сияньем прошивая тьму насквозь.
И слово громогласное — ПОБЕДА! —
Над всей планетой вихрем пронеслось

Картины встали в памяти былые:
Кипящий Днепр, сожженный Сталинград..
От радости за столько лет впервые
Скупые слезы утирал солдат.

Припомнились горячие дороги,
Дунайские понтонные мосты,
Суровые карпатские отроги,
Зловещий бой у энской высоты.

Она пришла — ПОБЕДА на рассвете.
Ракета осветила небосвод...
А где-то дома и жена, и дети
Солдата ждали уж который год.

С надеждой ждали, веря в возвращенье
И хлеб готовя к встрече и вино.
... Но не для всех окончилось сраженье
Не всем вернуться было суждено.

СВЯЩЕННЫЙ ХОЛМ

Где старый дуб склонился низко,
Где желт и грустен листопад,
Под белым строгим обелиском
В родной земле солдаты спят.

Им свежий ветер на рассвете
Поет про вдохновенный труд.
И к обелиску наши дети
Цветы в молчании кладут.

Им салютует с небосвода
Грозы июльской мощный бас.
Кружатся звезды хороводом
Над ними в полуночный час.

Родная степь вокруг без края
В размахе полевых работ.
Солдат, присягу принимая,
Здесь клятву Родине дает.

Когда заря в наклоне низком
По небу крылья развернет,
Здесь в караул у обелиска
Само бессмертие встает.

МАСТЕРИЦА, ТРУЖЕНИЦА, МАТЬ

Дни твои наполнены делами,
Ты умеешь строить и мечтать,
Как тебя прославить мне стихами,
Мастерица, труженица, мать?

Гром гремел, сверкали грозы строго.
Ветры бесновались в три крыла.
Но отважно по крутым дорогам
Ты всегда к заветной цели шла.

Было все: и дикий визг металла,
И блокада страшная была.
На больших горячих перевалах
Где ты только силушку брала?!

К новым стенам на леса всходила,
Воздвигая дом по кирпичу.
И детей растила, и косила —
Все тебе бывало по плечу.

Я хочу, чтобы рассвет встречая,
Каждый день был празднично хорош,
Чтоб шумели дивным урожаем
Те края, в которых ты живешь.

х х х

Судьба зовет куда-то непонятно,
В дорогу без начала и конца,
В тот светлый мир с душою необъятной
От тихого отцовского крыльца.

Туда, где тройке горы не помеха,
И где пешком спокойно не пройти,
Но хочется, как хочется мне ехать:
Лететь, бежать, но только бы — в пути!

х х х

Где ты, мама, родная? Ты с отцом?
Рай не тесен ли вам на двоих?
Руки с трепетом к небу вздымаю:
«Расскажи мне, о Боже, о них!»

...И НЕЖНОСТИ
ВЛЕКУЩЕЕ
СМЯТЕНЬЕ...

ВЕЧЕР

Все проснулось от гармошки звонкой,
От дыханья солнечной весны.
У пруда задумались девчонки,
Несказанной радости полны.

Сердце бьется глубоко и часто —
В этот час влюбленным не до сна.
Вот оно ликующее счастье —
Песня и цветущая весна.

х х х

Шумит весна. И рядом ты со мною
Зовешь накидку мая развернуть.
А я стою, плененная тобою,
И сердце хочет разум обмануть.

И расплескать щемящее гнетенье,
Впитать в себя природы перезвон,
Душой постигнуть страсти откровенье,
Зарниц сиянье, слезы трав и стон.

х х х

Голубь воркует: Ручьи́сто звучит
Голос его потаенный.
В какие-то дивные дали манит,
Движеньем весны окрыленный.

х х х

Я веселая тобою.
Знаю я свою красу.
Обречен поскольку мною,
То дарю тебе — косу!

Расплетай! И пусть с похмелья
Опадет с души листва,
А от сладкого веселья
Пусть кружится голова!

Твои плечи оплетая,
В свои сети завлекла.
Я девчоночка простая,
А тебя с ума свела.

Пойся песня! Эх, родная!
Поволнуй его ты кровь.
Ведь — мгновенье жизнь земная!
Только вечная любовь!

х х х

О встреча! Миг! Тебя я полюбила,
Еще не зная, будешь ли ты мой.
Мне о тебе давно душа твердила.
И я была встревожена тобой.

Взволнованная чувством непонятым,
Заря свое сиянье разлила.
И в сердце мне любовью необъятной
Вдруг верность лебединая вошла.

СЕРДЦЕ

Как бы я хотела быть красивой,
Для него хотела бы гореть,
Как хочу я быть его любимой —
За него готова умереть.

Но любимый этого не хочет
И душа его ко мне молчит,
Оттого мое сердечко ноет
И тоскливо, жалобно стучит.

ЗАЦВЕЛИ САДЫ

Вся округа белая:
Зацвели сады.
Я хожу несмелая
К тебе за три версты.

Только все стесняюсь
Словом намекнуть,
Что давно решаюсь
В глаза твои взглянуть,
Что рук твоих приятно мне
Волшебное тепло.
Шепчу слова невнятные,
Краснею, как назло.

ЛЮБОВЬ МОЯ НЕЖДАННАЯ

Любовь моя нежданная
Рвется из души,
Ты меньше, окаянная,
Душеньку суши.

Не рвись волной на волюшку
И радугой не бей,
Развей мою головушку
Пеньем, соловей.

Умчись, тоска кручинная!
Хоть в омуте, а сгинь!
Эх, жизнь моя пучинная,
Горька ты, как полынь!

х х х

Гармонист играет задушевно.
Запах мяты слышится вблизи.
Соловей захватисто, отменно
Рассыпает песенки свои.

Полночь на часах уже пробило.
Незаметно стихло все вокруг.
А любовь кружила и кружила
В воздухе, как волосы подруг.

ВОЛГА

Мое село у самой Волги
Стоит в кольце прибрежных ив.
Весной люблю я долго-долго
Смотреть на голубой разлив.

Река течет из дали синей,
Теплом родных полей дыша.
О, Волга! Волга — дочь России,
Моя раздольная душа!

ГАРМОНИКА

Ромашка полевая,
Веселенький цветок,
Гармошка удалая,
Сыграй еще разок.

Разлейся по округе,
Веселый голосок.
Пошли моей подруге
Аленький цветок.

Вспомни расписные
Весенние деньки
И ночи грозовые,
Пахучие стожки.

Про первое свиданье,
Гармошка, расскажи,
Как пели мы страданье
С миленькой в тиши.

Про кудри шелковистые,
Гармоника, пропой.
Ох, времечко лучистое,
Куда же ты? Постой!

Куда же, ненаглядное,
Уходишь не любя,
Что с тобой неладное,
Гармоника моя?

Почему, трехрядная,
Сегодня ты молчишь?
Ох, ноченька прохладная,
Чего же ты грустишь?

х х х

Как майский сад в ликующей красе,
Душа сияет светом вдохновенным.
И я хочу желанной быть тебе,
Любить тебя, как прежде, откровенно.
Но только в сердце разве заглянуть?
Отгородился тайной, как стеною.
В твоих чертах я вижу грусть одну.
Быть может, я сама тому виною.

х х х

Но обмани меня, мой милый,
Словами просто поиграй
И мой поток души унылой
Ты лестью тонкой покрывай.

В свою больную грудь с раскатом
Мне помоги весной войти,
Но не горит восток закатом,
Ты, милый, глупую прости.

Мои тоскующие очи
Не оживят твои слова.
И все длиннее, тише ночи,
И никнет, никнет голова.

РАЗМОЛВКА

Она пришла вечерней стужею,
Под наше тихое окно.
И наше счастье вдруг завьюжило.
И вмиг разрушилось оно.

И разлилось по небу проседью,
Срываясь каплями дождя.
Пахнуло в сердце зябкой осенью,
Разлуку новую прядя.

х х х

Я ощущаю веянье весны
И зов сирени, и полей цветенье,
И половодье изумрудной ржи,
И нежности влекущее смятенье.

Любовь — венец величия всегда.
В ней человек живет всегда мечтою.
Как жаль, что Вы любили не любя
Меня в себе и не себя со мною.

ПЕСНЯ

Без вины и в вине
Я сама не своя.
Юность в пылком огне
Прошумела моя.

Словно в море цветов
Среди майского дня,
Волновалась любовь,
Разливаясь до дна.

Только ты не пришел,
Обошел стороной.
Что творилось с душой,
Мне известно одной.

Мои черные дни
Отливали свинцом.
И убили они
Чувства в сердце моем.

Без вины и в вине
Я сама не своя.
Юность в пылком огне
Прошумела моя.

ПОЛЫНЬ

Полынь — трава ты горькая
Качаешься вдали.
Несется песня звонкая.
Смеются ковыли.

А рядом лепесточками
Ромашки цвет белел.
И васильки кусточками
Собрались на столе.

Полынь лишь только горькую
Забросили в кусты.
И песню пели звонкую
Азартней, чем дрозды.

На свадьбу, на желанную
Никто не пригласил.
...За что же, окаянную,
Полынь я полюбил!

ПРОЩАНИЕ

Мы разошлись на полпути,
Еще не чувствуя разлуки.
Но сердце стиснулось в груди
От надвигающейся муки.

И от нее мне нету сил.
И я тайком в тиши рыдаю.
А был же ты когда-то мил,
И жизнь была подобна раю.

ЖИЗНЬ МОЯ

Рвется стон из груди одинокой.
Ему вторит лишь муза моя.
Жизнь моя, ты течешь односторонне.
Но ты любишь, мечту затаив.

Льешься песней весны озаренной,
Потаенною грустью дыша.
Ты, как птица, паришь окрыленно,
Покоряя в грозу небеса.

х х х

Звуки музыки — чистые звуки.
Сколько красок и дум всколыхнут!
Радость встречи, болезни и муки
Пред тобою мгновенно пройдут!

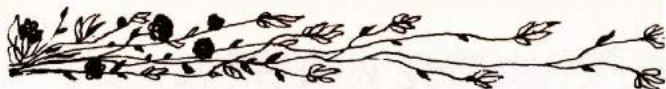

х х х

Между нами бескрайняя даль.
Хоть сердца и стучат наши вместе,
Только все же, любимый мой, жаль,
Что меня не увидел невестой.

х х х

Жар остыл, который мы хранить
Клялись друг другу. Что уж тут скрывать
Убитое слезой не воскресить,
Как осенью весны не отыскать.

х х х

Мечтала ты о чем-то о большом,
Твои порывы были не напрасны —
Ты наделенная умом,
Но речи глубиной опасны.

х х х

Цивилизация! погубит!
Кругом царит один невроз.
Стремительность нас всех зарубит,
В безумстве сбросит под откос.

х х х

Твои вещи тебя извратили.
Раб вещей — без души человек.
А тебе же ведь звезды светили!..
Променял ты на тряпки свой век.

х х х

Начальник деспот —
подчиненный дурак,
Начальник умный —
подчиненный чудака.

х х х

Ревнивый муж — источник бури.
Коварен. Хоть и не дурак,
Но сколько в нем и зла, и дүри!..
Страшней он бешеных собак!

ЖУЧКА

Мне не забыть скулящей Жучки.
Глаза безумства и тоски.
Средь мусорной огромной кучи
Горели Жучкины щенки.

Из дыма вытащив зубами,
На землю жесткую кладя,
Она горючими слезами
Рыдала, сердца не щадя.

Лизала жадно и забвенно
Щенка, но был уж мертвым он.
И плач тяжелый постепенно
Перерастал в надрывный стон.

х х х

Красива. А кто не согласен?
Умна. И не спорит никто.
Но взгляд глубиною опасен.
В нем омутный зов. Колдовство.

Разденет. Растопчет и бросит,
Как будто на свалку вещей.
И даже совсем не попросит
Прощенья у добрых людей.

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Листья пожелтевшие летели,
Холодея мокли под дождем.
От него укрыться все хотели
И спешили по домам бегом.

И щенок, бежать пытаюсь в ногу,
К маме с дочкой ласково пристал.
Нет, не как охранник, не по долгу,
А защиты он у них искал.

Он в девчонку ткнулся мокрым носом,
Преданно в глаза ей заглянул.
Ну а мать взглянула зло и косо,
Сумкою безжалостно хлестнув.

Заскулил щенок и вмиг отпрянул.
За защитой побежал к другим.
Только на него никто не глянул.
В этом мире был он всем чужим.

х х х

Стою среди равнины необъятной.
Со мной природа нежно говорит.
Мне до того язык ее понятный,
Что слышу, я как пульс ее стучит.

И как горит любовь неугасимо,
Как обжигает тело сердца жар...
Ведь от мечты она не отделима —
Во всем живет ее бесценный дар.

х х х

Наступила осень, дождик хлещет,
Серостью подернулись дома.
И с задором сердце не трепещет,
И читаются забытые тома.

х х х

Моя квартира раскрывает двери.
Она меня ласкает и бранит.
И в ней уют напевнее свирели,
Но почему ж тогда душа болит?

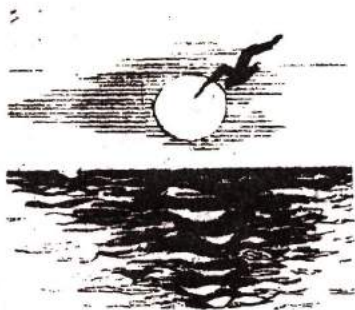

х х х

Волна отшумела. Волна отплескалась.
Как чайка, взмахнула крылом.
И счастье в пучине навеки осталось,
Пропало на днище морском.

И в душу врывается боли лавина,
И душит обиды рука.
И рвется из сердца морская пучина,
И бьется о берег тоска.

х х х

Хмурится осень. И грусть набегаёт,
Прячась в вершинах дубов.
С дали ветвистой меня провожает
Резвость прошедших годов.

И не спеша открываю страницы.
Близится горестный день.
Сердце с остудой не хочет мириться,
Ткется могильная сень.

х х х

Я гость в твоей душе недолгий,
С тобой в путь дальний не пойду.
Не разольюсь к тебе я Волгой.
Тебя в себе не обрету.

ЖЕЛАНИЕ

Долгих встреч не получилось.
Вспыхнула и сникла страсть.
То ли время так сложилось,
То ли не умели ждать?

Много дней лазурью синей
Отцвело во мгле ночной.
А сейчас на ветках иней
Колет жгучею иглой.

В этот день февральской стужи
Вот бы та пришла пора!..
В серебре, в хрустальной луже
Вмиг весна бы зацвела! /

Я зашла бы к Вам, сверкая
Бело-пенною волной.
И цвела не отцветая
Вместе с ясною луной.

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Осень к саду еле прикоснулась.
Холодком повеяло с полей.
Золотые кудри встрепенулись
У моих высоких тополей.

Легкий ветер затуманил очи.
Посинел темнея небосклон.
И длинней, прохладней стали ночи,
Забирая теплоту в полон.

ТКАЧИХА

Бойко скользят ее руки,
Фее одной лишь под стать.
Ткутся гармонии звуки:
Поле, озерная гладь,

Ландыши теплой весной,
Летних садов говорок.
О, как блестит новизною
Шелковых струй ручеек!

То переходит в гречиху,
То в васильковую грусть.
Нет, за станком не ткачиху
Вижу, а женскую суть.

х х х

Ты сказал, что любовь поиздергали,
Прокурили ее в кабаках.
И покрыли рутины потемками.
Утопили в холодных устах.

Но вдыхал ли ты сена душистого?
И смотрел ли на алый закат?
И слышал ли ты трель серебристую
Или майского грома раскат?

А ведь в них первожданность рождения,
Трепет чувства и сердца полет,
Чистота золотого томления,
Где любви откровенье живет.

ДЕНЬ

Стелится травка от майского дня,
И солнышко ласково греет.
Душою давно я уже не больна
И сердце при встрече не млеет.

Но вот почему-то печали полна,
Я речи его вспоминаю.
В сужденьях своих я была не вольна,
За что и себя осуждаю.

Смеюсь ли для вида, а слезы в душе.
И сердце не греет отрада.
И плещется бойкость в лазурном вине,
Но это — всего лишь бравада.

х х х

Над тобой владею властью.
Ты — на муки обречен.
Пусть моей владеешь страстью,
Но мои уста — закон!

х х х

Шут машины бы побрал,
Ехали бы тройки,
Пусть ямщик бы уж орал,
Газ — страшной помойки.

х х х

Порой в себе я четко слышу,
Как говорит души язык.
В себе себя порою вижу:
Как жутко холоден мой лик!

Лежит во мне свинцом тяжелым,
Непроходимой ночью день.
Мне солнце кажется суровым
И чертом кажется олень.

А то увижу: мир просторный
Во мне течет, как океан.
И птичкой рею в нем привольно —
Он мне в ладони богом дан.

В себе я вижу россыпь сада
И ярко-звездный небосвод.
И так, бывает, жизни рада,
Что превращаюсь вся в полет!

х х х

Комплименты дарить не умею,
Кое-что говорить не хочу.
Перед Вами я очень робею
И поэтому чаще молчу.

x x x

Губы тонкие и злые,
Сверху усики торчат,
А глаза полуживые —
Ни о чем не говорят.

х х х

Одной даме я Есенина читала.
Старалась разливаться соловьем.
А она лениво мне сказала:
«Я скучаю за своим борщом!»

х х х

Постой, не круши! —
Диктует душа,
А жить поспеши —
Ведь жизнь хороша.

х х х

Когда я с Вами, Вы — юнец.
И сердце Ваше бьется чаще.
Когда любовь — всему венец,
Тогда и ад от рая слаще.

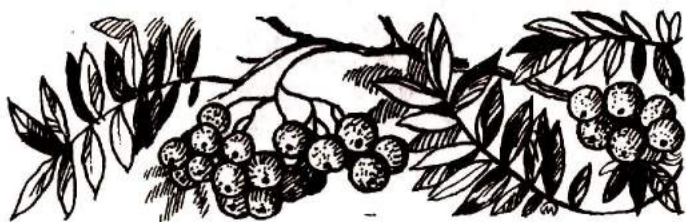

ОСЕНЬ

Осень. И сыро, и скучно.
Астры затоптаны в грязь.
Как на душе неуютно.
Листья кружатся резвясь.

Так вот и жизнь быстротечна.
Годы, как листья, уйдут.
А в небесах бесконечно
Тучи плывут и плывут.

х х х

Мирна в мерцании звездная просека,
Тускло проплыл полумесяц-рожок.
Где же, моя ты кудрявая сосенка?
Где же, ты мой сокровенный цветок?

Где затерялась юности краска?
Где благодатные сердца слова?
Где утешение, радости, ласка?! —
Сгнуло все, распутившись едва.

Сизой туманностью душу глубокую
Поит дыханье блуждающий взор.
Вижу, как зыбко траву одинокую
Далью качает лазурный простор.

х х х

Я с тобою, желанный, не встретила
Средь цветения майского дня.
Сединою зарница обветрилась,
Скупое светит — уже без огня.

Не согреть ей осеннее утро.
Облетела весенняя цвет.
Отыщи в увядании мудрость
Ту, что сердце смогла бы согреть.

Облетают деревьев листочки,
Превращают себя в листопад.
Хоть зовут соловьиные ночки,
Только лет не воротишь назад.

х х х

Приди ко мне, мой друг бывалый.
Приди и сердце успокой.
А срок истек совсем немалый
С тех пор, как виделись с тобой.

Я вся опять в бреду сомненья.
И сердце все чего-то ждет.
Когда ж... Когда же утешенье
Душа зовущая найдет?

УТРО

О, как меня он привлекает —
Зарей играющий лесок,
Как он, сердечный, намекает
Найти в песке своем грибок —

Большую свежую белянку!
Округу просит обозреть.
И душу радостью согреть
Лесным дыханьем спозаранку.

БОЛЬ ДУШИ

Мне бывает особенно грустно,
Когда праздник и люди поют.
До того на душе неуютно,
Словно лютые кошки скребут.

Мне тебя в этот день не хватает.
Ты не мой и ко мне не придешь.
Эта мысль меня так угнетает,
Что вино мою грусть не берет.

Я сжимаюсь в комок. Холодею.
И, как лед, — горизонта края.
И собою совсем не владею.
И вокруг, словно пепел, земля.

ГДЕ ТИШЬ — ТАМ ТОСКА

Мы с тобою прожили года.
Были бури у нас иногда.
Были радости ласковых встреч.
Да и ревности горькая течь.

А сейчас позади все осталось.
Жизнь спокойно течет в берегах.
Все уселось и все поравнялось.
Тишина приютилась в сердцах.

Только я не хочу тишины.
У тебя не прошу новизны,
Но хочу, чтобы вновь ревновал
И любимой, как прежде, бы звал.

х х х

Как часто мы сидим в тиши.
И свет как будто нам не нужен.
Но только нас его лиши —
И мир тогда нам станет душен.

х х х

Без утайки и маски надетой
Видеть тебя я хочу.
Душою твоей обогретая
В себе я тобою молчу.

х х х

Ах, броситься навстречу бы!..
К плечу бы прикипеть.
Забиться хоть на время бы,
Да робость куда деть?!

НЕ ИСКУШАЙ

Не искушай меня, дьявол, в тиши,
Не испытывай душу ты мукой
И с горечью в сердце мое не спеши,
А песней душевной меня убаюкай.

И сгинь от меня ты, черная грусть,
Хрустя и ломаясь в суставах,
Ту боль твою знаю уж я наизусть,
Которую тайно ты прячешь в уставах.

КОЛЮЧКА

Стоит средь долины
Красивый цветок,
И слышен с равнины
Его голосок.

И вторит округе
Лазурная гладь,
Колючей подруге
Легко устоять.

Стоит себе смело,
Любуясь собой.
И стройное тело /
Покрыла иглой.

И знает: прохожий
Ее не сорвет,
И в день непогожий
Она зацветет.

И, спрятав цветенье
В колючих шипах,
Лишь пчелок гуденье
Несется в кустах.

И путник усталый
К ней не подойдет,
И парень лукавый
Колючку не рвет.

К груди не приколит
Горящий цветок,
От сердца исходит
Холодный поток.

А в осень — завянет,
Осыплется цветъ
И снегом затянет
Колючую плеть.

х х х

Ох, ты здесь не сиди
За рабочим столом,
На лужайку иди —
Загорайся огнем.

Ведь не будет потом
Этих радостных дней.
Все слизнет языком —
Смерть над нами сильней.

Срок идет — и малиновый
Будет цвет облетать.
Будет кустик калиновый
Листопадом рыдать.

х х х

Быть может слегка и споткнусь,
Ища себе верного друга,
Взаимной любви я добьюсь,
Пусть даже — осенняя вьюга!

х х х

Тихо. Лишь тучка ветвисто
С неба лукаво глядит.
Голос луны серебристо
В наше окошко стучит,

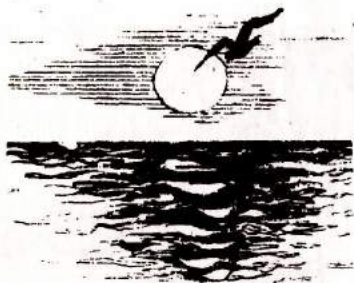
От духоты задыхаясь,
Вечер к рябине прилег.
Пряностью чувств расстилаясь,
Что для мечты приберег.

х х х

Бьется волна и роняет
Капли горючей слезы,
И белизной покрывает
Берег безмолвной косы.

НАШ СОЦИАЛИЗМ

Полупрофессора, полужену,
Полусвободу, полурабу,
Полухозяйку, полумать —
Социализм сумел создать.

х х х

На предприятии начальник
Почти всегда — второй отец.
Совсем неважно, что охальник
Или же попросту — подлец.

х х х

От власти души очерствели,
Несносным стали в жизни хламом.
Ах, бог ты мой, как надоело
Зависеть полностью от хамов!

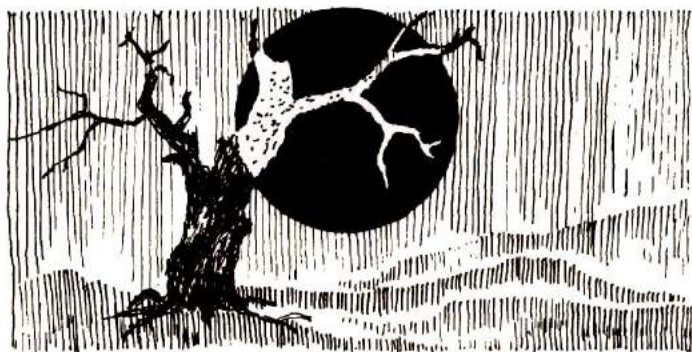

ЗИМУШКА-ЗИМА

Ух зима! Ух не напрасно
Разыгралась в этот год.
Посмотри-ка, как Савраску
Покрывает белый лед.

Ишь, и бабушка Матрена
Плечи в шубу убрала.
Верно зимушка студена
К нам в деревню забрела.

Та от счастья расплясалась,
Засвистела у ворот.
И морозу улыбаясь,
Славно водит хоровод.

Намела кругом сугробы,
Не проехать, не пройти.
Лиходейка хочет, чтобы
Нам отрезать все пути.

Закружилась в быстрой пляске.
Лихо землю обняла.
Тяжело бежать Савраске,
Жмет морозец удила.

А мороз сильней крепчает,
Пробирается к ногам
Долгоносиком кусает,
Загоняет всех в дома.

И стремится шустро в двери
Прошмыгнуть исподтишка.
И к домам крадутся звери
Отогреть свои бока.

НОЧЬ

Даль поземкой голубой оделась.
Брызгами лучатся огоньки.
Речка чистым зеркалом виднелась,
Говорливо млели ручейки.

Рядом с ними звуки замирали,
Плавный рокот сердце углубил.
Звезды мирно по небу гуляли —
Млечный путь в лазури восходил.

И купалась ясна ночка в глади.
И тонула в зыби средь полей.
Мглистые свисали ночи пряди,
Обдавая свежестью своей.

ЗИМА

Воздух чистый и морозный.
Не горит еще вечерняя звезда.
А ледок от холода узорный,
Голубеет у пруда.

Серебрится иней на деревьях
И поземка стелется к ногам.
Шейки птицы прячут в оперенья
И пугливо жмутся по углам.

Не дают расслабиться морозы
Даже самым ловким воробьям.
Так нависли зимние угрозы,
Что довольны птички сухарям.

х х х

Где же я? — кричит моя душа.
Как найти себя мне в этом мире?
А природа очень хороша
В ситцевом распахнутом мундире.

Зацвела дыханьем тополей.
Улыбнулась утренней росой.
Что же может быть еще родней?
Только не довольна я судьбою.

И бегу на дымный небосклон,
Свои руки к небу простирая.
Я хочу открыть в себе закон:
Слиться с миром, — землю обнимая.

ПОЦЕЛУЙ

Мой поцелуй тебя загубит.
Истома сладкая заест.
Он чувства пылкие разбудит
И ты не выразишь протест.

Забудешь все в порыве страсти.
В тебе такой оставлю след,
Что не в своей ты будешь власти
На ласки положить запрет.

... Умчится чудное мгновенье.
И к нам опять придет зима.
Она потушит душ горенье,
Воротит холодность ума.

х х х

Как тихо шепчет ива,
Склонившись над дубком:
— Впервые у залива
Я встретилась с тобой.

Ты рос тогда могучий,
Кудрявой головой
Шумел во всю над кручей,
Насыщенной водой.

Сейчас все изменилось,
Вода ушла на спад.
Ну что же вдруг случилось?
Ты засухой распят.

Не стал ты больше сильным,
Мой миленький дружок.
Слезами не обильно,
Но орошу чуток.

х х х

Стоит жара. Не шелохнет травинка
И все вокруг наполнено огнем,
И пожелтела, высохла былинка,
А сожжена ведь — солнечным лучом!

КУКУШЕЧКА

Кукушечка-подружечка
Лесного глухаря,
А где же моя душечка?
Где ж моя заря?

Где вьется ненаглядная,
Соловухой звеня,
Зачем, моя желанная
Изранила меня.

Изранила, измучила,
Заставила вздыхать.
Житье мое наскучило,
Устал уже я ждать.

Прокукуй, кукушечка,
Сколько мне тужить?
Когда смогу с подруженькой
Жизнь соединить?

х х х

Помню радость первой встречи,
Ночь весеннюю с тобой
И малиновые речи
Над извилистой тропой,

Что манила незнакомкой,
Разливала в сердце май,
Рассыпалась песней звонкой
Да на весь приволжский край.

Ночь убита чьим-то свистом.
Затуманился восход.
И полынный путь батистом
Стлался, как и твой уход.

СУДЬБА

Раскрыла я свою ладонь
Под множество речей.
На ней негаснувший огонь
Сверкает меж ночей.

На ней — в сиянии звезда
Среди земных чудес,
И голос слышится дрозда,
И синева небес.

И я, как будто на пиру,
Среди своей родни...
И детства в ласковом бору
Лучатся мои дни.

х х х

Горит огонь, туманясь робко,
Зовя к себе и уводя.
И ты пришел ко мне торопко,
Как много лет тому спустя.

Пришел сейчас, когда устала
Искать я юности следы.
Но бережок весною талой
Напился ледяной воды.

И хоть горит закат зарею
Пред тем, как кануть в бездну сна,
Тепла он не несет с собою,
Он весь, как мутная луна.

х х х

Я ушла в далекий мир хрустальный,
Где лазурь, любовь и теплота,
Но и там порою так печально
Ткется темень, грусть и маята.

Но и там — тоска чернее ночи
Дремотой окованы года.
Ну и там дурманит злоба очи,
И сжигает душу суета.

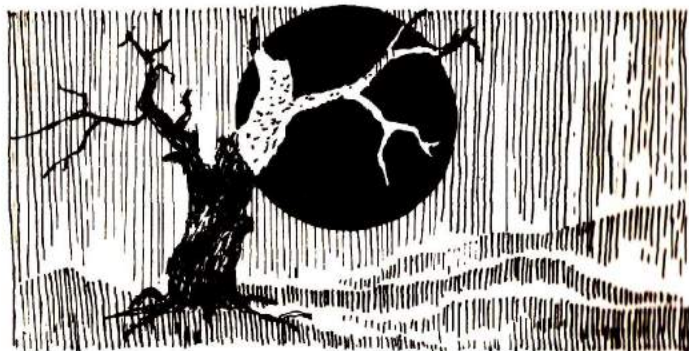
СОНЛИВАЯ СТУЖА

1

Все проснулось от сонливой стужи.
Всюду блещут прелести весны.
Но тепло волнует лишь снаружи —
Души ведь внутри — тоски полны.

2

Холодно. И нет огня согреться.
Отцвела весна в моем саду.
Мыслям буйным вихрем не вертеться.
Счастья, видно, больше не найду.

х х х

Человек, желая свободы,
Своей волей законы творит.
Но в них столько бывает породы,
Что нею каждый четвертый убит.

х х х

Сидит в трамвае юнец —
Упитан и пышит здоровьем,
А рядом стоящий отец —
Любуется жирным отродьем.

х х х

Убереги меня, мой Боже!
От чванства «дорогих» господ!
Ведь христианке жить негоже,
Забыв как мучится народ.

ВЕЧЕРНЕЕ

Сиреневые тучи
По небу плывут.
Огоньки на круче
Заманчиво зовут.

Гладью убегает
Лазурный небосвод,
Туда, где замирает
Вечерний теплоход.

Словно кумачами,
Песня убрана.
Плещется речами
Волжская волна.

Вьется у заката,
В сини растворясь.
Сердечного раската
Ночка дождалась.

ДЬЯВОЛ

Что же томит мою душу больную,
Так, что аж тело знобит.
Боги мне жизнь обещают большую,
Дьявол коварный — мертвит.

Словно цветок, он срывает надежду,
В темную бездну бросает в сердцах.
Но захлебнется слезами невежда,
В солнечных сгинет лучах!

х х х

Картину безумства я вижу во сне:
Черное солнце клубится в огне
И гриб вместо майского утра встает.
И смерть по планете стеною идет.

И мечутся все, как на страшном суде,
И черные трупы я вижу везде.
И дикие взгляды горящих людей,
И плач, и безумство, и крики детей.

Но я просыпаюсь и рада, что — сон,
Что в силах прогнать я безумие вон.

х х х

Стоит овца и робко блеет,
А злючий пес в ответ рычит.
Так у поэта сердце млеет,
Когда под розгами молчит.

х х х

И вновь в житейской схватке грубо
Мое пронзает сердце грусть.
И коль характером беззуба —
В корзину бросили, как груздь.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

В любви себя я не нашла,
Хоть все же в ней душой осталась.
До тупика я не дошла,
Но крыльев все-таки касалась.

Да, я терялась по частям.
Бросалась в разное чужое.
Любовь, ушедшую к страстям,
Ласкало время золотое.

Но вдруг, прорезав темноту,
Коснулся луч меня незримый.
Я ощутила теплоту
Простых людей и стала сильной.

И в них себя я обрела,
Пройдя дорогами глухими.
Все одолела. Все смогла!
И отдаю тепло другим я.

х х х

Темно-серыми клубами
Ткалось небо за бугром.
Бело-пенными садами
Стлался вечер за окном.

В блеске грозного раската
Я лелею красоту.
Даль уснувшего заката
Закатилась за версту.

х х х

Я горю не горя,
Я дарю не даря.
Обнимая тебя —
Я люблю не любя.

х х х

Красоту искала я в мужчине.
Я умом вершила красоту.
Зов ее мне слышится и ныне
Сквозь года, ушедший в пустоту.

х х х

Ночь майская светла,
Поет в ней соловей,
Сгорела вся дотла
Любовь в душе моей.

И холодно в просторе.
С души опал прибой.
И горе уж не горе,
Да жутко мне одной.

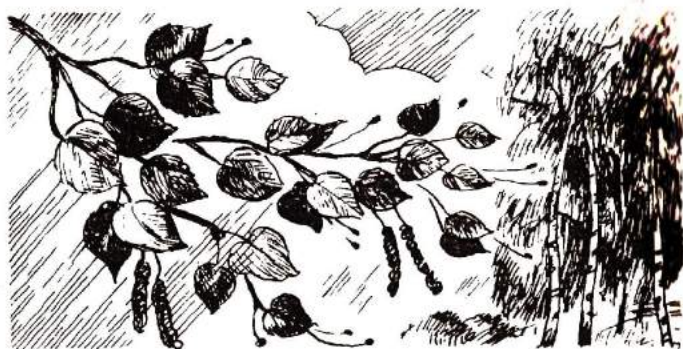
БЕРЕЗА

У речки, скованной морозом,
Где снега намело к утру,
Стоит на холмике береза,
Стоит и гнется на ветру.

А лишь вчера над ней с восхода,
Весь день под солнцем до зари,
Средь бус хрустальных гололеда
Резвились славно снегири.

Искрились веточки алмазом,
С пригорка отгоняя тень.
Погожий, словно по заказу,
Для белоствольной выпал день.

И вот смешались снег и ветер,
Даль за пригорком не видна.
И кажется на белом свете
Она одна, совсем — одна!

СЕРДОБОЛЬНЫЙ МАЛЫШ

Вбегает соседский мальчишка.
Он плачет горючей слезой:
— Тетя Лида! Упала чугунная крышка
И накрыла кошку собой.

Помогите, спасите кошку!
У нее в глазах полно слез.
Она не встает на ножки
И весь окровавленный нос.

Вы в больницу ее повезите...
Вам, может, бинтик принести?
Ну скорее, скорее несите!
Молока она хочет поесть.

Кричал, суетился мальчишка,
Желая кошку спасти.
Но кошку убила крышка.
Нет смысла в больницу нести.

И малыш от обиды и горя
Рыдал у меня на груди.
Сердобольный, хороший Боря,
Что ждет тебя впереди?

х х х

О, как ветла под солнцем ликовала!
Смеялась речка в тишине ночной...
Да разве я когда-нибудь гадала,
Что мы, дружок, состаримся с тобой!

... А в памяти свежо еще поныне
Как день весенний заревом играл,
Как он сникал над тихою равниной
И нас с тобою грустью согревал.

х х х

Не может быть вечной
Любовь, дорогой.
Она — быстротечной
Проходит волной.

х х х

Ты подойди и сядь поближе.
Не опускай свои глаза.
Не опустить тебе их ниже
Души своей — она судья.

Она не мною укротима,
Она все знает наперед.
Как ни горька в лесу калина,
А тоже радостно цветет.

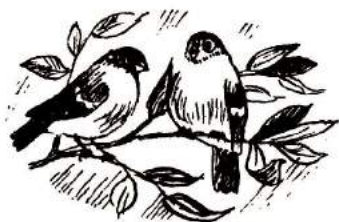

х х х

Я больше плачу, чем смеюсь.
Незримо слезы я глотаю.
Уйти из мира не боюсь,
Но знать хочу, что ожидает?

Что заготовила судьба?
Какой конец она подарит?
И будет в жизни ли борьба?
Или меня хандра задавит?

... Зальет ухабы солнца гладь.
И заиграет светом поле.
Но только боль мне не унять,
Что поселилась в моей доле.

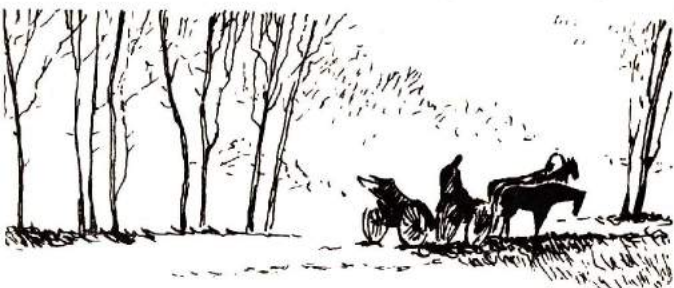

РАССУДОК

Рассудок гнетет мое сердце печальное.
У него я в плену нахожусь.
О, как хочу полюбить я отчаянно,
Но почему-то любви я стыжусь.

В страсти вянет цветок нераскрытый.
Гаснет жар, неуспевший согреть.
Зацветает весной увитое
Даже то, что не может зацвести.

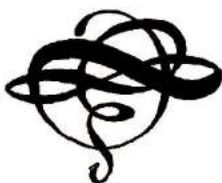
До снедающей боли обидно,
Что в любви я рассудком живу.
Как бывает порою завидно...
Но, как все, я любить не могу.

х х х

Впервые Вас встретила —
У входа в кино.
И я не заметила,
О чем шло оно.

ЗАПОЗДАЛАЯ ЛЮБОВЬ

А сердцу хочется везенья:
Шуметь, безумствовать, играть
И без нужды и повеленья
Слова любовные шептать.

И дать душе простор желанный,
Оковы тяжкие сорвать,
Ах, сбросить груз бы окаянный —
Свободной пташкой полетать.

х х х

Так много я мечтала о любви.
Так долго зрело страстное желанье.
Меня ты с жаром в сердце позови.
Но лишь в ответ — холодное лобзанье.

Ласкаешь ты без сердца, не любя.
Ища во мне забаву, развлеченье.
Но я хочу любимого, тебя —
Всегда в порыве страстного горенья.

СТРАДАНИЕ

Жизнь вовсе не бузумие,
Когда ты влюблена.
И, словно бы Везувием,
Душа напоена.

В кругу друзей печалишься.
Глаза красны от слез.
И молча убиваешься
От неизбывных грез.

Я ПРИ ВСТРЕЧЕ С ТОБОЮ РОБЕЮ

Я при встрече с тобою робею,
Опускаю невольно глаза,
Я тобой одиноко болею,
От тоски набегают слеза.

Словно мир отрешен предо мною,
Глазом бездны глядит пустота,
Словно дьявол играет душою,
И на сердце моем маета.

Ткутся черные дни вереницей,
В стуже чувств проводимые мной,
А мечтала когда-то жар-птицей
Покорить твой холодный покой.

х х х

Сколько чувств и желаний
Я в себя вобрала.
Я к тебе на свиданье
Через годы пришла.

Шла, не споря с природой.
Шла. Идти — мой удел.
Только день и в погоду
Лунным светом горел.

И прожив без сиянья
Свои юные дни,
Лишь в мечтах я сгорала,
Все стояла в тени.

Но звезда засияла
Ярким-ярким огнем. /
Грязь и мглу разметала
Своим жгучим лучом.

Все во мне оживилось.
И душа расцвела.
Песней сердце забилося.
Милый, вот..., я пришла!

х х х

Терриконы в сизой дымке тонут,
Ветер мая чуть колышет лист.
Чибисы в высоком небе стонут,
Им тихонько вторит гармонист.

Издалека веет запах мяты.
Старый клен кренится к ручейку.
Что за травы были здесь измяты,
Клен один лишь скажет ветерку.

х х х •

Твои милые, чудные руки
Прикасаются нежно ко мне.
Не люби меня, слышишь, от скуки,
А люби, чтоб пылала в огне!

ИЮЛЬСКАЯ НОЧЬ

Тишь. Безлюдье кругом.
Лишь луна вдалеке
О желанном своем
Говорила реке.

И мы вторили ей
Среди глади ночной,
Все родней и родней
Становясь меж собой.

Млечный Путь угасал,
В поцелуях тонул.
И рассветный накал
Легкий ветер раздул.

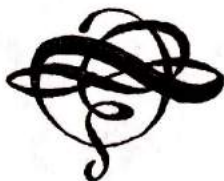
х х х

Ты — единственный, желанный...
Обжигает сердце жар.
Как ждала я, долгожданный,
Чтобы этот час настал!

Час настал, но с опозданием.
Что ж, и поздняя любовь
Также счастьем и страданием
Обволакивает кровь.

Как люблю твои я руки,
Как люблю твой ясный взор!
Милый мой, какие муки
Твой испытывать укор. /

Лишь твои милы мне речи,
Лишь тебя хочу ласкать.
Только жаль, что наши встречи
Нам приходится скрывать.

ГОДЫ

Мчатся годы вереницей,
Простираясь по полям.
И взметаясь бойкой птицей,
Рвутся к детства тополям.

И уснув колючей стужей,
Все гляжу, гляжу назад.
Коридорчик мой все уже,
И сил чувствуется спад.

А года все той же птицей
В общем времени летят.
Быстротечной вереницей
Мир иной они сулят.

РОДНАЯ СТОРОНКА

Сколько снега навалило!
Закружило, замело!
И под белый кров зарыло
Лучезарное тепло.

Птички песни перестали
Петь задорно по утрам —
Верно ждать весны устали,
Жмутся крохи по углам.

Не покинули сторонку,
Где родились и росли,
...За седую неба кромку
Улетели журавли.

ЛЮБУШКА-ЛЮБОВЬ

Я искал девчонку
Звонкую, смешную,
Я искал девчонку
Самую простую.

Повстречал же Любу —
Прелесть неземную.
И лелеял Любу,
Будто бы святую.

Ей дарил сиянье,
Что луна светила —
На мое старанье
Люба говорила:

— Шел бы ты, Ванюша,
Поискать другую,
Рядом ждет Варюша
Любовь твою большую.

Меня не полюбила —
Убила ты любовь.
Что ты натворила,
Любушка-Любовь!

РОДНОЕ

Машет шумная береза
Мне листвою на заре,
Словно знает, что за грезы
Зреют в утренней поре.

Словно знает — нараспашку
Распахнулася душа.
И глядит на божью пташку
Улыбаясь черемша.

И навстречу голубому
Ожиданию денька
Улыбнулась по-иному
Моя милая река.

Заплескалась на просторе,
Убегая лентой вдаль.
И в задумчивом узоре
Затуманилась печаль.

х х х

...Теперь я к тебе равнодушна.
И сердце спокойно стучит.
И разуму чувство послушно.
Как прежде душа не болит.

Но брошенный камень остался.
Как долго он будет давить?
Хоть в гранях давно он стесался —
Осколок саднит и саднит.

ГЛАЗА

В твоих глазах лазурь играет.
Они то гаснут, то манят.
То ярко солнце в них сверкает.
То колыхается закат.

Они полны порыва власти.
В них томность ангельская есть.
И океан безумной страсти.
И кротость, и тоска, и месть.

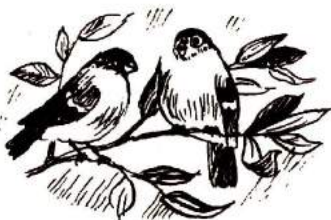

ВЕСЕННИЙ ЗОВ

Я не знаю дней чудесней —
Майских, пахнущих весной.
Только в сердце льется песня
И зовет меня с собой.

И летит в просторы птицей,
К необъятному спеша.
И живительной водицей
Наполняется душа.

И кружится, лучезарясь,
Среди трепетных цветов,
И весной ободряясь,
Жизнь не чувствует годов.

ПОСВЯЩЕНИЯ

РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ

Брату Виктору

Растет на пригорке маслина,
Шумит серебристой листвою.
А рядом краснеет калина.
И кленов изогнутый строй.

И речка мерцает в тумане
И мчится в дремучую даль.
И хата, зарывшись в бурьяне,
Глядит, как старушья печаль.

И пестрые птички игриво
Парят по просторным лугам.
И слышится всюду сварливый
Собачий скандал по дворам.

В цветастой пасутся долине
Стада тонкорунных овец.
А рядом, как будто в кручине,
Осина идет под венец.

Все та же картина родная.
Смотрю и не верю глазам.
Все та же березка седая
И тот же дымок по домам.

И запах родного селенья
Вдыхаю, как в юности я.
Как сказка ты мне, как виденье,
Родная деревня моя!

МОЙ ТИХИЙ УГОЛОК .

Брату Николаю

Мой тихий уголок
С природой первозданной.
Шумит вдали лесок,
Ветрами обуянный.

А где к густым хлебам
Тропинка лентой вьется,
Там русская изба —
Мое в ней сердце бьется.

Броском щегол бежит
На тихую полянку.
И к ней пчела летит
Трудиться спозаранку.

х х х

Кириллу Петровичу

Влечет меня звездою яркой,
Вперед хрустальный ледоход.
И паром высекая жарким,
Меня работа в степь зовет.

Хочу я видеть свежесть неба,
Зарю, всходящей у крыльца,
И землю распахать для хлеба,
И в том не чувствовать конца.

БЕРЕЗКА

Азе

У Донца на шумном перевозе,
Где толпятся люди день-деньской,
Средь дубов стоит одна береза
И сияет царственной красой.

Буйно в мае грозы громяхают,
Заморозки цепки поутру,
Но дубы березу охраняют,
Как свою любимую сестру.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Олегу

Сидит мальчонка бровоньки нахмурил.
Пятнадцать лет исполнилось едва.
Но он уже немало передумал —
Писал девчонке нежные слова.

Он с ней летал в полете исполинном.
Лилась потоком страсть из-под пера.
Он называл навек ее любимой,
В мечтах своих витая до утра.

И верил он, что мир ему покорный,
Он властелин округи всей земной,
Что он построит ей дворец огромный —
Дворец хрустальный, красочный, резной.

Что ледникам прикажет растопиться.
Посадит на Аляске пышный сад.
И будет рожь там буйно колоситься,
И сладким-сладким будет виноград!

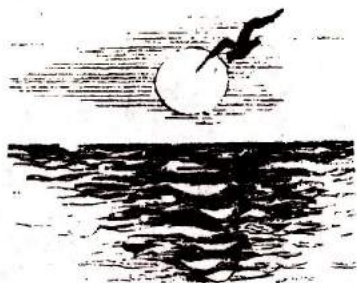

х х х

Натали

Голубизна бездонная
Цветет в твоих глазах.
Тропинка потаенная
Теряется в кустах.

Веселая и яркая
Зовет меня с собой,
Малиной спело-жаркою
Врывается в покой.

СЫНУ

Я встретила детство в тебе —
Далекие милые годы.
За это ценю я вдвойне
Потерю девичьей свободы.

И я не жалею о том,
Что песня ушла недопетой...
Зато я тобою воспета,
Твоим обогрета теплом.

ТОПОЛЬ

Василию Максимовичу

Спешил на свиданье к любимой парнишка
И думал, что ей подарить?
Навстречу соседский вдруг выбежал Мишка
И просит он тополь купить.

А что, — улыбнулся парнишка лукаво, —
Я ей подарю тополек.
У дома он вырастит стройный на славу,
Зеленый зажжет костерок.

И в этот же вечер вдвоем посадили
Его у родного двора.
И долго старательно раны лечили,
А рядом цвела детвора.

И много воды с того дня убежало.
И вырос он стройный, большой.
В кудрях его солнце ласкаясь сияло
И ночь находила покой.

И парень с девчонкой давно поженились,
Уехали в город другой.
И с тополем стройным навеки простились,
Но ждет он и ждет их домой!

ЧИНЧУРИНО

Сестрам моим Надежде, Марии,
Вере, Нине

Сестра, ты помнишь наше детство,
Лему и наш далекий лес,
И Дарюшиных соседство,
И вязанок тяжкий вес.

Размах села, просторный взору...
В саях в тулупе мужика...
И как таскали мы на гору
Ледянку ту из кизяка.

И дом под крышею железной,
Пазьмо у дома на задах,
И рост картошки безмятежной,
И Ганин сад в восьми шагах,

И нашу улицу большую,
И пруд у Лариных ворот,
Лапту на пасху удалую,
Девчат веселый хоровод?

О, как мне жаль, что не поются
Сейчас те песни по дворам
И с вихрем санки не несутся
По снегом устанным полям!

СМЕНА

Николаю Семеновичу,
Ивану Михайловичу

Тропой над зеленым оврагом,
Где ранние птицы поют,
Хозяйским, уверенным шагом
К нарядной шахтеры идут.

Плечистые, добрые парни,
Со взглядом, что только — вперед!
Их труд беззаветный, ударный
В знакомую лаву зовет.

Им крепкая шутка по нраву,
Как дым сигарет голубой,
Им в лаве трудиться на славу,
Им пласт покорять вековой.

Шагают они неторопко
В разливе степной тишины.
Им с маленькой солнечной тропки
Огромные дали видны.

х х х

Александрю

Вас я люблю совсем, как друга,
Любовью чистой и простой.
И буду я для Вас подругой
Не очень близкой, но родной.

Во мне живет озноб былого.
Разлита горечи река.
Любовь мою давно другого
Отвергла гордая рука.

И потому сирень зимою
Вовек не сможет зацвести,
Не сможет пепел со слезою
Нам с Вами счастья принести.

х х х

Андрею Ефимовичу

Взгляд твой огненно-жгучий.
Он задором горит.
Что, с душою созвучный,
Блеск очей мне сулит?

Каждый вечер встречаю
С пониманием одним,
Что сгорю, как свеча я,
Взвившись к звездам иным.

СПАСИБО ВАМ

Антонине Ильиничне

Чужая боль. Да разве отразится
Она в сердцах и черствых, и глухих?
Но по ночам она Вам часто снится
И Вы печетесь вечно о чужих.

Спасибо Вам, что верите в меня.
Мне Ваша вера, словно свет лучистый,
Дает мне силы, полные огня,
Одoleвать упряме́й путь тернистый.

БЕЛАЯ ГЛАДЬ

Татьяне

Разрезая снежную долину,
Мчатся кони быстро и легко.
А за ними снежную лавину
Поднимают сани высоко.

Уходя извилистою змейкой,
Огибал равнину санный след.
А вдали за серебристой веткой
Белой гладью близился рассвет.

х х х

Василию Филипповичу

Говорят, если любишь, то жертвуй,
От себя отступиться сумей.
И на грубость ни капли не сетуй.
А иначе — захлопнется дверь.

Нет, не верю! В любви непристойно
Жертвой быть или к жертве идти.
Чувств единство — вниманья достойно.
Ну, а жертвой любовь не спасти.

х х х

Вале

Восторг меня опять волнует,
Звенят ручьи моих стихов,
И сердце радостью ликует,
Своих не зная берегов.

х х х

К. В. И.

Поэт не творит поэзию —
Поэзию творит народ,
Однако, не быть созвездию,
Если звезды вразброд.

НИНУСЬКА

М. Н. С.

Стужа зимняя лютует,
Вихри снежные клубя,
Как негодница бушует,
Душу грустью теребя.

Только ты, моя подружка,
Не грусти-ка в этот час,
Моя милая Нинуська,
Буря сменится не раз.

Заалееет на долине
Блеск горящего луча,
Заиграет на кручине
Птица, крыльями стуча.

И опять придет веселье,
Засмеются тополя,
Лучезарное горенье
Принесут еще поля.

Принесут еще раскаты
Звон ромашки полевой,
Далеко еще закаты
Наши, Нинушка, с тобой.

В НАЗИДАНИЕ

У. М. А.

Не надо быть гордой,
Не надо быть злой,
А надо быть доброй,
К тому же простой.

Кичливость не красит,
И лживость речей
Душу погасит
У многих людей.

И тихо замкнется
Веселый твой круг,
Тебе же взгрустнется,
Что нету подруг.

ХМУРИТСЯ ВЕЧЕР

Игорьку

Хмурится вечер. Туча багрянцем
Над головою моею плывет.
А рядом внучонок в коричневом ранце
Всходящее солнце с цветами несет.

Хмурится вечер. Осень в разгаре.
Опавшие листья навстречу летят.
Березы одной неразлучною парой
На кручу взошли и с обрыва глядят.

Хмурится вечер. И снег закружился.
Окутал равнину в искрящийся цвет.
А рядом ручьишко, журча, веселится
Из глуби земной вырываясь на свет.

х х х

Г. Н. И.

Почему туманится твой взор?
Грусть в улыбке тонкой отразилась.
И стоит в глазах твоих укор.
Почему в душе тоска случилась?

Видишь, как весенняя дубрава
Зеленью склоняется к полям.
Цвет садов — сердечная забава,
Поднимает тонус соловьям.

Ты войди в дыханье глади этой.
Ароматом душу напои.
Видишь, как ласкают луга ветры
Золотые локоны твои.

х х х

Валентине Ивановне

Вновь весна к нам заявила,
И собою всех пленит,
Что бы в мире ни свершилось,
А весна свое свершит.

х х х

Лилиане

Хрустальное стекло играет,
Изламывая в блеске свет,
И дуги радуг отражает,
Рисуя собственный портрет.

х х х

М. И. Б.

Ты горишь в огне моем вселенском
Большой звездой, не ведая орбит.
В лазурной глади цветью бело-пенной
Твоя душа мелодией звучит.

х х х

Тамаре и Валентине
Ухановым

Не знаю, что меня тревожит?
Но я готова мир обнять
И рассказать ему быть может
О том, как может плакать мать.

И как она бывает скорбна,
Когда под пытками молчит.
Вся — божеству она подобна,
Тверда бывает, как гранит.

ИЗ ДЕТСТВА

П. М. И.

Просыпаюсь на рассвете
От весеннего звонка.
Перед мамой я в ответе —
Я сегодня велика.

Босиком бегу на волю
Я корову выгонять.
Деревенскую я долю
Хочу, мамочка, понять.

И гоню свою Буренку
Я вприпрыжку со двора,
И даю конфет козленку,
Что припрятала вчера.

А на улице скотины
Много-много собралось.
Разноцветные картины
Мне увидеть довелось.

Вижу, как бычок лобастый —
Мишенька рога острит,
Как петух кричит горластый —
На всю округу голосит.

И как тучка улыбалась,
Из-за леса выходя.
И как Маня задавалась,
Черной юбочкой форся.

Отогнали свое стадо
На окраину села.
Ой, скорее, мама, надо,
Чтоб я взрослая была!

ВОСТОЧНОУКРАИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

*Создателю и первому
президенту университета,
доктору технических наук,
профессору А. Н. Коняеву*

Разгар весны над городом кружился.
Луганск заветной вести ожидал.
И, наконец, вопрос в «верхах» решился —
Университетским, мой ты город, стал.

Теперь ты двери настежь открываешь —
Ньютонов, Кони выучишь своих.
О, мой Луганск, — Олимпом засверкаешь!
Ученых дашь Отечеству больших!

8 мая 1993 года

БЛАГОДАРЕНИЕ

Анне Ивановне

Я очень благодарна Вам, не скрою,
Что в образ мой Вы образцом вошли.
Премудрости законов я усвою,
Ведь Вы к моим стремленьям ключ нашли.

Я в Вас давно заметила цветенье,
Но нет, не роз, а светлости ума,
И дорого мне Ваше откровенье,
Как простота, как искренность сама.

ПРОЩАЙТЕ

М. В. Ф.

Не стоит так, милый, смеяться.
Смеяться могу я и с Вас.
Нам незачем больше встречаться.
Хоть дерзок безумия час.

Не думайте, не умоляю
И ниц я поклонов не бью.
Из сердца я Вас изгоняю,
Но все же ни в чем не черню.

Всегда Вы лояльны бывали.
И знали, что к Вам прибегу.
Вы друга во мне не искали,
А недругом быть — не могу!

х х х

В. В. К.

Спасибо Вам, что Вы такой:
Чистый, добрый и надежный —
Вы исполинною душой
Зажгли во мне маяк тревожный.

Светясь, мерцая он горит,
Теряясь, далью робко дышит,
При встрече молнией блестит —
Кривая взлет по сердцу пишет.

И хрусталем звенит душа,
И в звоне зов отрадный льется.
Любовь-надежду вороша,
Зовет, поет и вьется, вьется...

х х х

Александрю

Как тяжело жить на этом свете,
Когда не в ногу ты идешь.
Пред дураком всегда в ответе,
И даже к черту не пошлешь.

ДОНБАССКАЯ ЗИМА

Марии Сергеевне

Закоsmатилась прядью седою,
В жемчуга придела поля.
В этом есть что-то сердцу родное,
Только жаль — не слышать соловья.

АВДОТЯ

Т. А. М.

Срываются зимние хлопья
На белые кудри твои.
А помнишь, моя ты Авдотья,
Ведь черными были они.

А помнишь, впервые при встрече
И в холод весна расцвела.
О, как это было далече!
Ты, словно березка, была.

Ярчайшая средь хоровода.
Пленила. Манила. Звала.
Была нипочем непогода.
Любые решала дела.

Сейчас в тебе осень осталась.
Закатом подернулся луг.
Как славно, что мне ты досталась
С тех давних весенних подруг.

СОДЕРЖАНИЕ

Утверждение себя	4
Венец боголюбия	6
Благовещение	7
Рождество Христово	8
Пасха	9
Светлой памяти матери моей Анны Михайловны Ухановой и отца Ивана Михайловича Уханова	11
«Небо чистое-чистое...»	12
Папа	13
Ожидание	14
Заветная обитель	16
«Меня спросила как-то мать...»	17
Маме	18
«Беда лишь постучится...»	19
Разговор с отцом	20
Моя родная, слышишь ли ты нас?	21
День победы	22
Священный холм	23
Мастерица, труженица, мать	24
«Судьба зовет куда-то непонятно...»	25
«Где ты, мама, родная?..»	26
...И нежности влекущее смятенье	27
Вечер	28
«Шумит весна...»	29
«Голубь воркует...»	30
«Я веселая тобою...»	31
«О встреча!..»	32
Сердце	33
Зацвели сады	34
Любовь моя нежданная	35
«Гармонист играет задумчиво...»	36
Волга	37
Гармоника	38
«Как майский сад в ликующей красе...»	40
«Но обмани меня, мой милый...»	41
Размолвка	42
«Я ощущаю веянье весны...»	43
Песня	44
Польнь	45
Прощание	46
Жизнь моя	47
«Звуки музыки — чистые звуки...»	48
«Между нами бескрайняя даль...»	49
«Жар остыл...»	50
«Мечтала ты о чем-то о большом...»	51
«Цивилизация! Погубит!..»	52
«Твои вещи тебя извратили...»	53
«Начальник деспот...»	54

«Говорят, если любишь...»	167
«Восторг меня опять волнует...»	168
«Поэт не творит поэзию...»	169
Нинуська	170
В назидание	171
Хмурится вечер	172
«Почему туманится твой взор?...»	173
«Вновь весна к нам заявилась...»	174
«Хрустальное стекло играет...»	175
«Ты горишь в огне моем вселенском...»	176
«Не знаю, что меня тревожит?...»	177
Из детства	178
Восточноукраинский государственный университет	180
Благодарение	181
Прощайте	182
«Спасибо Вам, что Вы такой...»	183
«Как тяжело жить на этом свете...»	184
Донбасская зима	185
Авдотья	186

Лазор Л. И.

Л17

Свет откровения. — Луганск: Редакционно-издательский отдел облуправления по печати, 1993.— с. илл.

Эта книга — своеобразный лирический разговор нашего современника с читателем: мягкий, доверительный и предельно искренний.

ББК 84/2 — Рус/7

Литературно-художественное издание

Лазор
Лидия Ивановна

СВЕТ ОТКРОВЕНИЯ

Стихи

Художественный редактор **А. В. МАЛЮГИН**
Художники **В. Н. МАЙБОРОДА,**
О. В. МАЙБОРОДА

Сдано набор 03.06.93. Подписано в печать 15.06.93. Формат 84x108/32. Бумага тип. Гарнитура рубленая. Усл. печ. л. 10,5. Усл. кр.-отт. 12,6. Уч.-изд. л. 14,8. Тираж 5000 экз. Изд. 139. Заказ 4448. Цена свободная.

Редакционно-издательский отдел облуправления по печати, 348037, г. Луганск, пл. Героев Великой Отечественной войны, За. Областная типография, 348040, г. Луганск, ул. Ватутина, 89а.